

Хребет Уральский — тёзка горной гряды

Где это? Кто там живёт?

Римма ПЕЧУРКИНА

Наш край, заселённый давно и достаточно плотно, располагает тем не менее местами хоть и интересными, но... малоизвестными. Прямо-таки Terra incognita в кольце городов и посёлков. Например, Хребет Уральский. Предвижу недоумение: ничего себе, «точка на карте» — полторы тысячи километров. Уточнение: не о цепи гор под названием Уральский хребет, что тянется от Карского моря до Арала, идёт речь. А о Хребте Уральском (оба слова — заглавных букв), маленькой станции в 230 километрах на запад от Екатеринбурга.

— Где такая? — продолжают недоумевать вполне компетентные люди.

Ответ ясен по определению: между Европой и Азией. В нашем случае — между станциями Европейская (Пермский край) и Азиатская (Свердловская область) на Горнозаводской железной дороге.

Если перевести в сегодняшнюю метрическую систему те футы и сажени, по которым строители производили привязку станции, то получится, что стоит она на высоте около 400 метров над уровнем моря. Не поднебесье, но всё же. В верхней части посёлка, выше вокзала, гуляют нешуточные ветры. Снега наметает выше заборов.

Страшно представить, каково было людям, которые прокладывали Горнозаводскую ветку во второй половине XIX века. В журнале «Железнодорожный транспорт» на сей счёт сказано: «Особенно тяжело пришлось на трассе Чусовская — Кушва, длиной в 172 версты. Постройка этого участка среди непроходимых лесов и сплошных гор требовала огромных усилий». Заметим: усилий не столько механических, сколько физических: до массовой замены ручного труда техникой дело ещё не дошло.

На этом участке и расположена станция Хребет Уральский. Первые поезда здесь прошли в 1878 году. Тащили их, разумеется, паровозы. На станциях их подпитывали водой, подавая её в подогревателе по трубам в водонапорную башню. На Хребте Уральском жива сегодня не только башня, но и чугунный котёл в два человеческих роста. Здание насосной, куда он вписан, стало теперь жилым домом. Почерневшие от времени, но звонкие и крепкие венцы лиственничного сруба из совершенно ровных и одинаковых брёвен. Неужто калиброванных? В девятнадцатом веке?

Насыпь, в которую упряган водовод, превратилась в живописную аллею с высоченными берёзами и соснами по бокам. А маленькая, чистая речка Тура журчит себе, как полтора века назад. Да, та самая Тура, которая ниже по течению крутит турбины Верхотурской ГЭС, буреет от драг и промышленных стоков, в половодье сносит мосты. Здесь, у Хребта Уральского, её и кошка может перепрыгнуть. Всего километра четыре отбежала речка от своей колыбели, Кедрового болота. На четыре стороны стартовой из него Тиссок, Серебрянка (она же Серебрянка), Малая Именная и Тура.

Станция «Хребет Уральский» — место, сами понимаете, знаковое в прямом смысле этого слова: знаков, символизирующих границу частей света, здесь хватает. На перроне в 2003 году, в честь 125-летия Горноуральской железной дороги, установлена мраморная композиция в направлении восток и на запад стрелами-указателями. А непосредственно в год рождения железной магистрали, 1878-й, по обе стороны пути поставлены четырёхгранные пирамиды из тех же рель-

Знак на входе — как послание из далёких лет

Река Тура. Здесь её и кошка перескочит

сов, что и сама «железка». Дно их от Хребта Уральского надо топтать по шпалам в сторону Европейской несколько километров. Так чтоazole тех знаков бывали только самые заядлые туристы — пограничники.

У самих жителей приграничных посёлков нет моды бродить туда-сюда, из одной части света в другую. Разве что хребтовцы ездят в Азиатскую в магазин (своего у них нет) или в поселковую администрацию, которая для них — ближняя и главная власть.

Бывают ещё путешествия за дарами леса: в Европу — за черникой, в Азию — за малиной. А ещё журнал «Родина» лет 10 назад привёл авторитетное мнение одного из «европейцев»: «На Азиатской всегда лучше нашего вадрили сагогон!». Эти слова соседа сегодняшние хребтовцы не подтвердили и не опровергли.

Доступимостью здесь здесь хватает. Кроме котла-гиганта есть ещё один металлический раритет, дотеле нами нигде не виданный: табличка на воротах большого старого дома. На ней отлита будённовка со звездой и перекрещенные между собой шашка и винтовка. Символы Гражданской войны.

Учительница Клара Александровна (возраст — две семёрки), которая живёт в этом доме с самого рождения, про табличку сказала, что так отмечены заслуги её отца, Александра Матвеевича Кошечева. Правда, его участие в Гражданской войне пришлось на Вятские края, где семья жила раньше. А на фронт Великой Отечественной Александр Кошечев уходил уже с Урала. Так что красная звездочка у входа тоже была бы здесь уместна.

Но вернёмся к табличке на воротах, порасспросим знато-

Здесьний вокзал — место встречи людей и частей света

Клара Александровна вспоминает...

ков. Кандидат исторических наук Виктор Дублённых вообще соображением подивился: сколько книг о Гражданской войне на Урале он написал, а с этой маленькой, но говорящей табличкой ни разу не встретился.

Однако обнаружился и второй её экземпляр в записниках Кушвинского краеведческого музея. Где, на чьих дверях бывал он в минувшие годы, не знает даже директор музея Пётр Коновалов. Но уверен, что изделие это кушвинское, «доморощенное».

Во время Гражданской войны здесь проходили серьёзные бои, Кушва поочерёдно становилась опорным плацдармом то белых, то красных. В советские времена весь район солидно, масштабно отмечал юбилей Октябрьской революции, то годовщину полка Красных Орлов, принявшего здесь боевое крещение.

Наведывался на места былых сражений и уральский

уроженец, бывший крупный военачальник маршал Филипп Голиков. Восемнадцатилетним парнишкой, пулемётчиком и агитатором, брёл он в декабре 1918 года по шпалам вместе с отступающими красными частями. Глава его дневника тех времён так и называется: «Станция Хребет Уральский».

«День ото дня всё хуже и хуже. Дорога заметена снегом. Ветер не даёт дышать. Мы отступаем вдоль железнодорожной линии от Кушвы к станции Тёплая Гора. Надо же, такое название когда мороз не меньше тридцати градусов».

Полк сильно пострадал. Сколько убитых, раненых! Немало товарищей замёрзло в лесу. Стоит чуть отстать, сбьётся с дороги — и конец.

Мы сильно истощены. Некоторые едва передвигают ноги. У организма нет сил бороться с холодом.

Голодаем. С провиантом было плохо ещё под Баранчинским заводом. Но тогдашнее наше положение даже нельзя сравнить с теперешним.

Я увидел, как красноармейцы набирают в котелок снег и черпают его ложками — создают иллюзию еды.

Голод доводит до отчаяния. Один товарищ сказал мне в минуту горького раздумья:

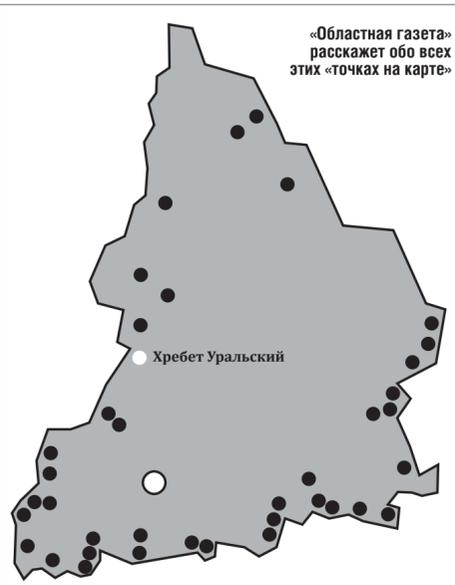
— Разве что пустить себе пулю в лоб? Всё равно ведь не дойдёшь до Тёплой Горы...».

Дошёл Филипп Иванович и до Тёплой Горы, и до высоких холмов в середине шестидесятых его встречали с большой помпой. Директор музея Пётр Коновалов считает, что именно тогда и были отлиты памятные таблички для участников Гражданской войны. Автором и исполнителем идеи вполне мог стать Павел Иванович Бухаров, увлечённый краеведением директор завода прокатных валков. А позднее — директор музея. У него под рукой и заводская литейка была, чего бы не сделать доброе дело.

У дома, отмеченного памятной табличкой, его хозяйка Клара Александровна вспоминала о другой войне, Отечественной. Тогда на Хребте Уральском тоже свирепствовали вьюги, переметали железную однопутку, останавливали идущие с фронта санитарные поезда. Всех, кто был в наличии, собирали поработать лопатами во имя Победы. И мать маленького Клары — тоже. А ещё женщины ходили за 12 километров в Азиатскую, отovarивать продуктовые карточки. Дети хозяйничали сами, как умели...

Всё же необычное это место — Хребет Уральский. Кажется, вольно гуляют здесь ветры гор и ветры времени. Но картину здешнего бытия существенно не меняют. Для больших перемен плохая сюда «попадка». Захочешь приехать из Екатеринбурга, выйдешь в Нижнем Тагиле на пересадку, а электричка в сторону Европы только что ушла. Следующая уже на ночь глядя. На автотранспорт рассчитывать не приходится. Нет на Хребте Уральский проезжей дороги.

Дороги нет, работы нет. А посёлок живёт. Загадка, да и только! И новосёлы сюда приезжают тоже загадочные. Основатели родовых поместий. Помещики? Время вернуло вспять? Нет, не совсем так. Скорее, совсем не так. А как? Ответ на вопрос напишите в следующей публикации с обратным адресом «Хребет Уральский».

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»

А граница пёстрою лентою вьётся

Невидимая линия, вдоль которой мы решили отправиться (вместе с вами) в путешествие, отделяет нашу область от семи сопредельных субъектов Российской Федерации. А может, точнее сказать, соединяет с ними? Вряд ли хоть в одной из точек соприкосновения происходят пограничные конфликты. Скорее, наоборот, становятся хорошей традицией добрососедские визиты в праздники и взаимопомощь — в будни. Назовём наших соседей, начиная с отправной точки маршрута.

От посёлка Хребет Уральский, где мы стоим сегодня, рукой подать до Пермского края. Тот же самый субъект федерации встретит нас, когда мы поедём на запад из города Качканара по новой асфальтированной дороге.

А вот следующие точки нашего маршрута магистралей на запад не имеют. От них всё в тот же Пермский край ведут таёжные грунтовые дороги. Но мы знаем, что эти старинные поселения на Северном Урале исторически прочно связаны с землями по ту сторону Уральского хребта. Да и сегодня эти дороги не зарастают. Лесозаготовители, геологоразведчики, туристы, грибники, ягоды, шишки, пасечники — у многих есть в таёжных краях свой интерес.

В этих местах граница двух субъектов Федерации — Свердловской области и Пермского края — нередко совпадает с водоразделом, а значит — с рубежом двух частей света, Азии и Европы. На самом острейшем изгибе на карте треугольника к нам ненадолго примыкает Республика Коми. Но населённых пунктов на северном участке областной границы нет, никто там нас не ждёт.

С Югрой (Ханты-Мансийским автономным округом) много лет граничил Ивдель. Но с тех пор, как обрёл самостоятельность посёлок Пельм, граница с ХМАО досталась ему, её пересекает железная дорога. Строится туда и автострада, очень важная для экономики и Свердловской области, и Югры. Побываем обязательно!

Ещё с ХМАО соприкасаются наши Гари и Тавада. Причём тавадинская территория имеет водную границу. Если верить картам, рубеж здесь проходит по озеру Эскалбы, с деревней на западном берегу.

Главная фигура «пономенской матрёшки» — Тюменская область, соседствует с территорией нашей Тавады, Туринской Слободы и Тугульма. Конечно, не жители центров городских округов играют здесь роль пограничников, а сельчане из деревень Киселевой, Ермолино, Бурмакино, Мальцевой.

Наша южная граница, с Курганской областью, — живая, многолюдная. Названия здешних сёл — в области на слуху: Катарач, что под Талицей, Гарашиновское в окрестностях Богдановича, Колчедан в Каменском городском округе.

Дальше роль соседа играет Челябинская область. У нас и здесь большие старинные сёла — Никольское, Новоиматово, Подневая, Шокурово. По обе стороны невидимой линии — земледельцы, крестьяне, которые хорошо понимают друг друга.

Встречаясь с соседями на границе, жители Артинского городского округа, Красноуральского муниципального образования могут говорить с ними на одном языке. И не обязательно на русском. Наш сосед — Башкортостан. Для некоторых уральцев он — историческая родина. Они помнят корни свои и язык предков стараются не забывать.

И вот рядом снова Пермский край — через грохочущие тоннели в толще хребта, через захватывающие дух виадуки идёт туда железная дорога. Круг замкнулся. На бумаге это быстро. Но мы только примерно знаем, что нас ждёт впереди.

Вы знаете это лучше нас, если живёте в приграничных точках Среднего Урала. Напишите, расскажите о своих достопримечательностях. Чтобы мы были готовы к встрече и смогли представить на страницах газеты вашу малую родину в лучшем виде.

Римма ПЕЧУРКИНА